

Эту гору вещей они отобрали у других сокурсников, и среди них было немало полезного, но Эстера всё это ни капли не интересовало. Он скривил губы и молча отошел назад.

— По-моему, всё это какая-то ерунда, — тихонько шепнул он, прильнув к уху Гу Жо.

Гу Жо ущипнул его за щеку и кивнул, соглашаясь. Эстер с довольным видом потерлся о его ладонь и побежал проверять, как готовится его ужин.

— Ладно, — лицо Гу Жо снова стало холодным. Он посмотрел на Дидера. После перерождения Дидер занимал свое место в его плане мести, но время еще не пришло — тот по-прежнему представлял для него ценность.

— Неподалеку есть еще несколько руин. Если пойти туда пешком, дорога не займет много времени, можете переночевать там, — Гу Жо вспомнил те времена, когда они были вместе. По правде говоря, Дидер был человеком невероятно упертым и в то же время донельзя подозрительным.

Если бы он вдруг резко переменял отношение к Дидеру, это вызвало бы лишние подозрения. Гу Жо одарил его улыбкой:

— Давайте выдвигаться сейчас, позже станет слишком опасно.

Суровое лицо Дидера внезапно смягчилось. Он про себя прокрутил несколько вариантов, размышляя о чем-то своем, и мягко ответил:

— Хорошо.

У Рода, которому еще пару дней назад сбрили всю шевелюру, голова теперь торчала во все стороны, точно мохнатый фрукт киви. Эстер, который как раз нанизывал мясо на вертел над мангалом, бросил взгляд на Дидера, беседующего с Гу Жо, склонил голову набок и подпер подбородок рукой.

Внимание Эстера переключилось, он задумался о чем-то серьезном, а затем украдкой покосился на уродца, который изо всех сил пытался прогрызть кусок мяса.

Дыма валили клубы, дышать было нечем, и Эстер пересел на другое место, размышляя над тем, как получше нарезать доставшуюся ему говядину.

Эстер, конечно же, прекрасно видел фальшивую, недовольную и отчужденную улыбку Гу Жо. Ради помощи другу он был просто обязан выставить этих наглецов вон!

Эстер умел очень тонко улавливать чужие эмоции. Его отец-родитель отличался

переменчивым характером и излишней чувствительностью, а взаперти во дворце его настроение менялось по сто раз на дню.

То он вдруг заявлял: «Ты трус, глупец, такой же, как твой отец».

Хм-м.

А порой говорил Эстеру: «Будь пай-мальчиком, не устраивай истерик, иначе ты мне разонравишься».

Уродец окончательно рассвирепел: вся его банда подчиненных испарилась, так его еще и заставили тащиться в эту богом забытую пустыню, да вдобавок теперь требуют помогать им выполнять задание!

— Ничего страшного, я просто думал о том, как нам выполнить задание, — Дидер слегка вздрогнул, не смея больше докучать, и, прихватив остальных, поспешил удалиться.

Эстер сладко зевкнул.

— Проваливайте уже быстрее, — зная скверный характер своего прежнего тела и считая себя хоть капельку капризным самцом насекомого, Эстер полагал, что если он немного поскандалит, окружающие ни за что не догадаются о смене владельца этого тела.

— Ого, ушли? — Род как раз водружал на угли косулю ногу, совершенно выпав из реальности. Он довольно ухмыльнулся, глядя на дымящееся мясо, и принялся потирать руки.

Мутировавшие животные обладали определенным зачатком разума и прекрасно понимали человеческую речь.

— Тьфу, тьфу, тьфу! — уродец передернул губами, собираясь разразиться бранью.

— Ты сможешь отыскать дорогу? — Эстер посмотрел на уродца, ухватил его за рога и заглянул прямо в глаза.

Гу Жо пришел в себя, покачал головой и все же решил кое-что сказать Эстеру:

— Иначе в пустыне объявится полно странных тварей, и они разорвут вас на мелкие кусочки.

Зрачки Эстера были абсолютно черными. В отблесках костра эта чернота казалась еще глубже, из-за чего он походил на безживную куклу.

Эстер с брезгливым «уф» спрятался за спиной Рода, и вся слюна уродца фонтаном брызнула прямо на киви-подобную макушку Рода — только что зародившаяся между ними братская дружба рухнула в одно мгновение.

— Гу Жо, — тихонько позвал он, — ты разве не рад?

Белоснежные пальцы открутили крышечку, Гу Жо щедро приправил говядину специями, и по поляне тут же разнесся аппетитный аромат. У Эстера загорелись глаза, он обвился руками вокруг талии Гу Жо и ласково заластился к нему.

Наблюдая за ребячливой дракой человека и зверя, Эстер с видом знатока уселся рядом с жарившим мясо Гу Жо.

Гу Жо протянул Эстеру готовые шашлычки. Эстер радостно воззрился на мясо, пару раз сдул с него жар и в один присест отхватил огромный кусок.

Говядина оказалась невероятно нежной и сочной, с насыщенным вкусом, а добавленные специи придавали ей потрясающий аромат. При каждом укусе брызгал сок, и у Эстера от восторга заискрились глаза. Тогда Гу Жо вложил кусок говядины между ломтиками хлеба из припасов и подал Эстеру.

Эстер ел кусок за куском, его щеки постоянно были надутыми, пока наконец он с трудом не замахал рукой, показывая, что больше ни кусочка в него не лезет.

Эстер шмыгнул носом, устроился на коленях у Гу Жо, тщательно вытер рот и принялся смотреть, как ест Гу Жо.

Движения Гу Жо были изящны, точно у придворного учителя этикета. Про себя Эстер подумал, что в очках тот выглядел бы еще привлекательнее.

Навоевавшись вдоволь, уродец и Род наконец решили оставить друг друга в покое. Они снова стали лучшими друзьями и доели оставшееся мясо на двоих.

Ночной ветер ворвался под полог укрытия, и заскучавший Эстер решил выйти наружу. На небе этой планеты сияли две серебряные луны: одна огромная, а вторая, словно дитя, примостилась рядом с ней, свернувшись калачиком.

Эстер приметил валун и уселся на него, запрокинув голову к звездному небу. Небо было густо-фиолетовым, усеянным бесчисленными сверкающими звездами.

Эстера внезапно охватила тоска. Он вспомнил родные края: проведя здесь столько времени, он так и не осмелился зайти в сеть и поискать информацию, хотя прекрасно понимал, что возвращаться уже некуда.

Пусть будет так.

Мрачная хандра окутала его со всех сторон. Гу Жо бесшумно подошел, сел рядом, подпер подбородок рукой и молча составил Эстеру компанию.

Они так и сидели в тишине.

Эстер повернулся к Гу Жо: безупречный белый профиль, алые пухлые губы... Если рассуждать беспристрастно, весь облик Гу Жо казался отрешенным и холодным, и лишь губы выделялись своей припухлостью и чувственностью. У самого же Эстера губы были тонкими и скорее розоватыми. Его взгляд был слишком пристальным, и Гу Жо тоже повернулся к нему.

Их взгляды столкнулись, и Эстер вдруг выпалил:

— Гу Жо, можно я тебя поцелую?

Эстер отчаянно нуждался хоть в ком-то, кто сможет принять его целиком и полностью. Он понимал, что просьба звучит нагло.

К тому же Гу Жо еще не знал, что он самец насекомого, и по его представлениям это был поцелуй между самцом и самкой жука. Гу Жо молчал в ответ, и Эстер слегка расстроился. Он перехватил Гу Жо за запястье, собираясь переспросить.

— Хорошо, — тихо ответил Гу Жо, резким движением завел руку Эстера ему за спину и прижал его к себе.

Гу Жо припал к его губам, их дыхание смешалось.

Невероятно мягко. Эстер блаженно прищурился, полностью доверившись инициативе Гу Жо. Они просто соприкасались губами, легко касаясь друг друга без всякого напора, но сама готовность Гу Жо безоговорочно потакать его капризам доставляла Эстеру невероятное удовольствие.

Из-за этого он попросту не заметил безумия и одержимости в глазах Гу Жо. Гу Жо жаждал запереть человека перед ним на замок — ему так нужен был кто-то, кто станет целиком и полностью полагаться только на него.

Они целовались долго. Эстер немного устал, покачал головой, показывая, что хочет подняться, и они вместе направились вглубь руин.

— Мы ведь еще сможем целоваться?

— Угу.

— Гу Жо, ты такой хороший!

— Угу.

Эстер закинул руку ему на плечо, и они, прижимаясь друг к другу, пошли вперед.

Ночная пустыня пробирала до костей. Из припасов они достали толстые одеяла и спальные мешки. Эстер бросил одно одеяло, чтобы укрыть Рода — в конце концов, тот дрых в обнимку с уродцем.

Гу Жо принялся сметать пыль в углу, а самое уютное место в самом дальнем конце оставил для Эстера. Эстер мгновенно нырнул туда с головой и издал блаженный вздох.

В спальном мешке было очень тепло, а одеяло оказалось невероятно мягким. Засыпая в полумраке, Гу Жо почувствовал, как кто-то уткнулся ему носом в грудь. Оставив легкий поцелуй на лбу Эстера, Гу Жо тоже погрузился в сон.

Тем временем в штабе инструкторы сверяли списки участников. Ли Цин как раз заносил данные в журнал, когда его окликнули коллеги — они бурно обсуждали сегодняшние итоги.

— В степной зоне было сорок команд, процент отсева — восемьдесят. В ледниках — тридцать команд, отсева сорок процентов. В джунглях — тридцать команд, отсева тридцать процентов. В пустыне — двадцать команд, отсева десять процентов.

— В степи шла ожесточенная борьба между командами, да и испытание выдалось не из легких. Даже если кому-то удавалось поймать мутировавших животных, оставшиеся звери норовили самоуничтожиться, вызывая степные пожары, так что выбраться оттуда живыми удалось немногим, но...

— Эстер и Род показали блестящие результаты, они первыми справились с заданием.

Услышав имя, которое ему меньше всего хотелось слышать, Ли Цин не удержался от возражения:

— Да наверняка им просто повезло! Кто вообще мог знать, что эта тварь согласится тащить их на себе?

Коллега многозначительно подмигнул ему:

— Да ты просто предвзято к нему относишься. Разве уже не выяснили? Твой бывший дружок домогался омег и бета, крутил романы на несколько фронтов, а Эстер случайно это обнаружил и настучал на него.

— Только вот как та доносная записка вообще оказалась на твоём столе?

Ли Цин и сам гадал об этом. Вспомнив того парня в защитной маске, которого он столкнул вниз в коридоре, и его леденящий взгляд, он решил, что просто накручивает себя.

— Флосс и Дэ Гэн тоже проявили себя с лучшей стороны. Они отправились в джунгли, и похоже, там еще будет на что посмотреть.

Ли Цин согласно кивнул. Он очень высоко ценил Дэ Гэна: едва Эстер увел уродечную тварь, тот тут же поймал в другом месте новую и вдобавок выбил из соревнований всех остальных соперников.

— Настоящее поле боя требует жесткости. Если не будешь безжалостен сам, тебя разорвет Раса насекомых. Они способны к паразитированию, и если проявить слабость, вся Федерация погрузится в хаос и смертельную опасность.

Они были верны Федерации и сражались за её честь.

Экран монитора внезапно мигнул, и незамеченные никем тени скользнули в сторону пустынных руин.

На следующий день Эстер проснулся ближе к полудню. Сладко потянувшись, он обнаружил, что Гу Жо уже убрал тяжелое одеяло и, опасаясь, как бы тот не перегрелся, даже разложил вокруг несколько кубиков льда, чтобы немного остудить воздух.

В дневную жару есть горячее мясо было настоящим испытанием. Изнемогая от духоты, Эстер перекусывал холодным хлебом с соусом, отправляя в рот кусок за куском. Род яростно махал веером и уже решил покончить с соседством своего лучшего друга — находиться рядом было невыносимо жарко.

Гу Жо, по-прежнему с непроницаемым лицом разобравшись со всеми вещами, взгляделся вдаль, развернул карту и терпеливо растолковал Эстеру:

— Все руины подчинены определенной системе. Нам нужно просто двигаться по этой прямой, и тогда мы выйдем как раз к эпицентру пустынных руин.